

УДК 94 (470.331). "19"

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-71-83

СЕЛЬСКИЕ БАНКИ И МЕЛКОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ПРОЕКТАХ ЗЕМЦЕВ-КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Куликова С.Г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

(Московский областной филиал)

143152, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево, Российская Федерация

Аннотация. Автор статьи на основе широкого круга исторических источников анализирует проекты земцев-консерваторов по организации сельских банков и развитию мелкого земельного кредитования второй половины XIX – начала XX вв., объективно отмечая как позитивные, так и негативные последствия, вызванные внедрением в жизнь консервативных практик, приходит к выводу, что деятельность земства с позиции «сословного интереса» себя не оправдала, поскольку ежегодная продажа дворянских угодий была вдвое больше объемов приобретаемых крестьянами земель.

Ключевые слова: сельские банки, мелкое земельное кредитование, земцы-консерваторы, вторая половина XIX – начало XX в.

RURAL TERRITORIAL BANKS AND SMALL LAND CREDITING IN PROJECTS OF THE ZEMTSVO'S CONSERVATIVE MEMBERS OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

S. Kulikova

Moscow University of the MIA of Russia

named after V.J. Kikotya, the Moscow Regional Branch,

Starotetyayevo settlement, Ruza district, Moscow region, 143152, the Russian Federation

Abstract. Basing on a wide range of historical sources the author of the article analyzes the projects of the Zemstvo's conservative members on organizing rural banks and developing small land crediting in the second half of XIX – early 20th centuries. Objectively noting both positive and negative consequences caused by the introduction of conservative practices the author comes to the conclusion that the Zemstvo's activities were disappointing, if considered through the "class interest" position. It was due to the fact that annual sales of nobility estates were twice as many as the amount of the lands bought by peasants.

Key words: rural banks, small land crediting, the Zemstvo's conservative members, the second half of XIX – early 20th century.

Исследователи экономической истории пытаются постичь законы развития капиталистической модернизации России, однако основной акцент при изучении темы делается на радикальных и либеральных проектах, адаптации зару-

© Куликова С.Г., 2016.

бежного опыта к реалиям российской экономики [32–33]. Проекты консервативной капиталистической модернизации остаются на обочине «исследовательской тропы». Сказывается влияние советской историографии, сформировавшей взгляд на консерватизм в рамках дихотомии «традиция – модернизация», в свете которого консерваторы рассматривались как противники всяких реформ и прогресса, носители традиционной идеологии, неспособной дать целостную программу-ответ на модернизационные вызовы [37–38]. Сосредоточив основное внимание на модели «дискретной» модернизации, нацеленной на разрыв с традицией, становлении радикального варианта общественного обновления, историки с недоверием отнеслись к перспективам консервативной версии модернизации, базирующейся на эксплуатации традиции в соответствии со стоящими перед обществом модернизационными задачами [27]. В этом контексте вторая половина XIX – начало XX вв. рассматриваются как время «утраченных возможностей». Однако анализ проектов земцев-консерваторов по созданию сельских банков и развитию мелкого земельного кредитования показывает, что, не отрицая модернизационных импульсов Великих реформ, они связывали перспективы капиталистического развития России с развитием сельского хозяйства. Аграрный сектор экономики должен был играть роль барьера на пути развития капитализма и либерализации политической системы России.

Идея создания сельских банков впервые была озвучена в 1866 – 1867 гг. тверскими земцами-консерваторами

А.П. Шупинским и И.В. Тулубьевым, поддержана Тверским губернским земским собранием, ходатайствовавшим перед губернатором «устроить сельский банк с помощью капитала народного продовольствия [21, с. 103, 107]. Согласно проектам «для предупреждения бедствий от местных неурожаев» и «введения правильного устройства хлебных сельских магазинов» мыслилось «S переданного уездному земству продовольственного капитала обратиться на устройство уездного сельского банка». Предполагалось, что уездная управа выдает ссуды под залог хлеба из 6% годовых. Выработанный тверским земством алгоритм действий предполагал внесение крестьянами «по осени» зерна по «базарной цене» в хлебозапасные магазины, с получением квитанции волостной конторы. В случае неуплаты ссуды в срок или отсутствия заявления волостного старшины о необходимости отсрочки, зерно в течение недели выставлялось на продажу, если же хлеб реализовывали дешевле оценочной стоимости, волостной старшина взыскивал разницу с заемщика на «основании законов о неплательщиках повинностей». Министерство государственных имуществ при рассмотрении проекта посчитало, что «обращение в хлеб» части губернского продовольственного капитала «прекратит доход» губернского земства от процентов с капитала и приведет к издержкам земства на хранение хлеба, его защиту «от мышеяди, усушки, порчи» [18, с. 528–583].

Схожий проект был предложен на обсуждение Московского губернского земского собрания 18 декабря 1869 г. можайским и коломенским уездными земствами под названием

«Банк для сельских сословий», однако проекты не были осуществлены, по причине признания губернского продовольственного капитала «равноправным для всех уездов» [21, с. 155; 6, с. 288–326].

Не получив одобрения проектов сельских банков, земцы-консерваторы прибегли к политике лоббирования идеи организации сельскохозяйственного кредита для приобретения земли. Постановке вопроса способствовали неурожай, возросшие недоимки сельскохозяйственных обществ¹. Согласно статистическим данным по Московской губернии, «в уездах Богородском, Бронницком, Коломенском, Московском, Серпуховском, Звенигородском и Клинском 36 крестьянских обществ с 7724 жителями имеют душевой надел менее 1 дес., ... 438 обществ с 70390 душами имеют менее 2 дес. на душу» – при таком минимальном наделе, «как бы высоко не стояла культура хозяйства, невозможно прокормиться» [8, с. 236]. К 1879 г. лишь 7148 московских крестьян (15%) выкупили свои земли, причем в основном крестьяне-собственники концентрировались в Коломенском, Клинском и Дмитровском уездах [8, с. 239]. Средний земельный надел крестьян Московской и Тверской губерний составлял 4 дес. Между тем 51,8% крестьян владели участками в 2,6 дес. Не мог не насторожить земцев-консерваторов тот факт, что среди обладателей минимальных наделов не обрабатывающих землю было 53,6%, уходящих на заработки – 13,3%, как следствие, их недоимки были на 14,5% выше, чем у владельцев участков в 5,4 дес. земли [8, с. 237]. Несмотря на

¹ Архив Российской Академии Наук (РАН). Ф. 649. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–7.

очевидность «крестьянской проблемы», консерваторы основной причиной кризисных явлений в экономике считали непродуманную налоговую политику, разоряющую крестьянство. Либерал-консерватор К.Д. Кавелин отмечал, что в пореформенные десятилетия объем повинностей вырос почти в четыре раза и был совершенно несоизмерим с доходами крестьянских наделов [10, стб. 251]. Схожей позиции придерживалось новгородское земство [8, с. 239]. Вслед за К.Д. Кавелиным, новгородцы планировали разрешить проблему малоземелья через отвод крестьянам дополнительных участков из соседних незаселенных казенных земель, предоставление им денежных пособий и кредитов для покупки земли, а также проведение добровольных переселений на окраины страны [10, стб. 473]. Для улучшения крестьянского хозяйства они считали необходимым проведение ряда мер: организацию сельскохозяйственного образования, введение системы обязательного страхования, расширение сети кредитных учреждений [10, стб. 494–496]. Осознавая, что главный вектор социально-экономической модернизации первых пореформенных десятилетий должен разрешить крестьянскую проблему, предлагая для этого комплекс мер, консерватор-теоретик В.П. Мещерский, а вслед за ним московское уездное земство, пытались увязывать «расстройство деревни» с упадком нравственности, «распуценностью нравов», «пьянством и раздѣлами»².

В проектах земцев-консерваторов прослеживается весь комплекс мер,

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 501. Л. 22 об.

предложенных теоретиками. Примечательно, что, предлагая проекты сельских банков, нацеленных на стимулирование крестьян к приобретению земли, земцы действовали, исходя из «сословного интереса», думая о своевременном внесении крестьянами выкупных платежей и продаже земель ликвидируемых дворянских имений, причем здесь консерваторы размышляли в «унисон» с либералами [8, с. 236]. Убежденностью в том, что расширение крестьянского землевладения ни в коем случае не должно было происходить за счет помещичьего хозяйства, пронизаны проекты земцев. Б.Б. Веселовский верно подметил, что земства, признавшие «недостаточность крестьянских наделов», «приступившие к организации мелкого земельного кредита», географически сосредоточены в районах интенсивной ликвидации дворянских хозяйств – Тверской, Ярославской, Московской, Костромской губерний, потому «удовлетворяя потребностям крестьян в земле, земские собрания вместе с тем шли навстречу запросам землевладельцев, заинтересованных в ликвидации поместий» [1, с. 60]. С 1874 по 1880 гг. вопрос был поставлен на повестке дня в 16 земствах России, однако большинство из них не приступили к практической реализации проектов [16, с. 71–72].

В сентябре 1875 г. Тверская уездная управа представила на обсуждение губернского собрания проект П.М. Карякина «О хозяйственных нуждах сельских обществ», в котором акцентировалось внимание на необходимости разработки системы кредитования

на приобретение земли. Автор проекта предлагал ассигновать в особый фонд 10 000 руб. для долгосрочных ссуд под залог покупаемых крестьянами земель. Срок выдачи ссуды – от 2 до 5 лет под 6% годовых. Размер ссуд составлял около половины стоимости продажной земли. Условия получения ссуд: земля приобретается в собственность целого общества. Преимущество при кредитовании получали сельские общества, основную массу которых составляли владельцы минимальных земельных наделов (менее 4 дес.), а также крестьянские хозяйства, находящиеся в малопродуктивных местах [9, с. 399–401]. Тверское уездное собрание одобрило проект и внесло 10 000 руб. в специальный капитал.

Тверское губернское собрание одобрило предложение Карякина на заседании 13 декабря 1875 г., постановив использовать на эти цели капитал ссудной кассы [15, с. 58–59]. В течение 1876–1878 гг. Тверской уездной управой было выдано 11 ссуд на сумму 3050 руб. [15, с. 60–62]. Тверская губернская управа в 1880 г. отмечала: «недостатка в желающих получить ссуды нет», однако скудность земских средств препятствовала расширению мелкого земельного кредита [15, с. 62]. Из архивных данных (см. табл.) видно, что тверское земство было не только «пионером» выдачи ссуд крестьянским обществам на покупку земли, но и явным лидером по числу субсидированных средств и количеству купленных крестьянами десятин земли (37,2% от общего количества земли приобретено на средства субсидий губернских земств).

Таблица

Земское кредитование приобретения земли крестьянскими обществами во второй половине XIX в.¹

№ п/п	Наименование губернского земства, осуществлявшего кредитование	Годы проведения кредитных операций	Общая сумма выданных ссуд, руб.	Количество десятин земли, приобретенной на ссуды крестьянскими обществами, дес.
1	Тверское	1876 – 1896	292 тыс. 232	29 тыс. 233
2	Ярославское	1881 – 1899	163 тыс. 112	12 тыс. 451
3	Полтавское	1895 – 1899	75 тыс.	5 тыс. 509
4	Таврическое	1886 – 1899	69 тыс. 376	9 тыс. 943
5	Московское	1881 – 1899	63 тыс. 521	3 тыс. 051
6	Костромское	1880 – 1897	52 тыс. 156	5 тыс. 773
7	Херсонское	1880 – 1881	12 тыс. 630	12 тыс. 630
Итого 7 губернских земств			728 тыс. 027	78 тыс. 590

Московское земство, приступая к реализации практических мероприятий, взяло за образец «удовлетворительную» деятельность тверского земства в этом вопросе². Однако в сравнении с образцовым тверским, московское земство занимало лишь скромную пятую позицию по сумме выданных субсидий и последнюю – по количеству приобретенной крестьянами земли, что объяснялось высокой стоимостью земли. По подсчетам Московской губернской земской управы, в 1879 г. стоимость 1 дес. московской земли составляла в среднем 100 руб. 12 коп., однако разброс цен был велик, и в отдаленных от Москвы селениях возможно было приобрести 1 дес. за 6 руб. 89 коп. [8, с. 234]. Затраты Московского губернского земского собрания были в 4,6 раза ниже, чем Тверского, притом, что доходная часть бюджета московского земства была выше, чем тверского, причем одним из ключевых компонентов дохода была «величи-

на земского обложения», находящаяся в корреляции от стоимости одной десятины земли и составлявшая для Московской губернии 54 коп. с дес., против 40,2 коп. для Тверской [29, с. 13]. Анализ прений при обсуждении вопроса московскими земцами показывает причину такого положения вещей – неудачный опыт учреждения ссудо-сберегательных товариществ, натолкнувший на мысль о необходимости оказания «точечной» помощи крестьянским хозяйствам [8, с. 234–277].

Успешная деятельность ярославского земства объясняется реализацией проекта «Об учреждении земского выкупного банка» А.В. Скульского 1879 г., во многом схожего с предложениями московского земства³. Херсонское, таврическое и полтавское земство, реализуя проекты кредитования крестьян для приобретения земли, не скрывали основную цель мероприятия – «покупка у крупных землевладельцев сельскохозяйственных угодий и перепродажа их мелкими участка-

¹ АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–61.

² Подсчитано автором на основании: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–6.

³ АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–6.

ми безземельным и малоземельным крестьянам» [1, с. 63–65; 21]. Главным стимулом учреждения земельного кредита была угроза пролетаризации крестьянства [17, с. 711]. Были земства, которых не пугала эта перспектива – смоленское [24, с. 16]. Тамбовское земство взяло за основу концепцию Б.Н. Чичерина, согласно которой обеднение крестьян рассматривалось как расплата за «дарованную свободу», которая «развязывает руки сильным», «губит слабых» [1, с. 69; 25, с. 435; 35, с. 202]. Б.Н. Чичерина не пугала перспектива пролетаризации части крестьянства. Он был убежден, что «растущее капиталистическое производство без труда поглотит избыточное сельское население, дав остальным ... большой простор для хозяйственной деятельности» [34, с. 91]. Преодоление экономического кризиса и создание прочного слоя земельных собственников, по его мнению, было возможно только при условии социальной дифференциации крестьянства и экспансии рынка [39, с. 6].

Зададимся вопросом о том, насколько успешной была деятельность самого передового в вопросе сельского кредитования на приобретение земли тверского земства, прекратившего выдачу ссуд для приобретения земли лишь в 1899 г. [2, с. 300; 5, с. 720]. Анализ протоколов заседаний земских собраний позволяет сделать вывод о том, что разногласие консерваторов и либералов по вопросу о мелком земельном кредите в тверском земстве заключалось в следующем: либералы – И.Н. Ладыженский, В.Н. Линд, П.А. Корсаков, П.А. Бакунин отстаивали позицию о необходимости развивать личное крестьянское землевладение, консерваторы – С.Д. Квашнин-Сама-

рин, Л.А. Ушаков – стояли за выделение ссуд крестьянским обществам (общинам) как наиболее надёжным экономически [14, с. 33–39]. Внедрение в жизнь указанных проектов не принесло ожидаемых результатов, однако консерваторам удалось частично улучшить положение в сельском хозяйстве. Согласно подсчетам К.Ф. Головина, к началу 90-х гг. XIX в. количество крестьян-собственников (отдельных домохозяев) в Тверской губернии составляло 3,7% от общего числа крестьян губернии, к началу XX в. их число возросло до 10,1% [4, с. 79–81; 30, с. 55]. Широкое распространение в Тверской губернии к концу 80-х гг. XIX в. получила аренда земельных угодий – крестьянами было арендовано 554 741,2 дес. земли [36, с. 7]. В середине XIX в. основная масса крестьянства – 71,2% дворов имела надел менее 5 дес. земли, число безземельных крестьянских семей равнялось 42 543. В начале XX в. число дворов, имевших менее 5 дес. земли составляло 15,6% и равнялось 115 763. Анализ статистических показателей свидетельствует о росте числа безземельных крестьян в 2,7 раза, однако параллельно с увеличением прослойки «деревенской бедноты», увеличилось число середняков – 20,9% крестьянских хозяйств принадлежало 29,2% крестьянской земли. Число зажиточных крестьян, владевших более 15 дес., достигло 6,2%, и им принадлежало 12,5% надельной земли [36, с. 7]. Позитивные последствия очевидны: крестьянами было приобретено 29 233 дес. земли, что в среднем составляет 1461 дес. в год. Если же исходить из «сословного интереса», то мероприятие себя не оправдало: ежегодная продажа дворянских угодий в среднем по

губернии составляла 2884 дес., то есть была вдвое больше показателей прироста земли у крестьян [13, с. 314–323]. В этих условиях земства стали ходатайствовать о долгосрочной государственной ссуде на развитие мелкого земельного кредита (всего таких ходатайств было 15) [17, с. 724–741].

При обсуждении вопроса в Госсовете пришли к выводу о важном «политическом влиянии» кредитования – сделавшись собственником земли, крестьянин начнет ценить понятие неприкосновенности собственности в принципе [12, с. 32–33]. Покровитель идеи утверждения Крестьянского банка Н.Х. Бунге ратовал за долгосрочность кредита. В 1885 г. будет утвержден Дворянский банк. Показательно, что управляющим обоими банками был Е.Э. Картавцов, что, на наш взгляд, лишь подтверждает стратегическую цель учреждения банков – поддержку дворянского сословия [28, с. 66]. Доказательством тому служит и тот факт, что Дворянский банк выдавал ссуды под 4–5% годовых, в то время как крестьянский – под 8,5% [28, с. 67]. Поскольку Крестьянский банк производил скупку разорившихся дворянских имений с целью перепродажи крестьянам, ряд консерваторов воспринял его деятельность крайне негативно. Газета-журнал «Гражданин» в лице своего издателя кн. В.П. Мещерского прямо назвала управляющего банками Е.Э. Картавцова «двуликим Янусом», одной – светлой частью лица – повернутого к крестьянству, другой – темной – к дворянству [11, с. 14]. Причину истерии разъяснил тверской земец К.Ф. Головин, усмотревший в политике банка стремление повысить цены на землю с целью соблазнить представи-

телей первенствующего сословия, не сумевших «из своего земельного богатства извлечь доход», «на продажу родовых имений» [3, с. 135]. Эта позиция нашла отклик и в московской земской среде в лице кн. А.В. Мещерского¹. Обращение к статистическим данным подтверждает опасения земцев-консерваторов. Применительно к Тверской губернии согласно данным статистики землевладения земельная собственность крестьянских хозяйств, товариществ и отдельных домохозяев увеличилась с 10% в 1877 г. до 21,3% в 1905 г. [19, с. 40; 23, с. 27] Схожая тенденция наблюдается в Московской губернии [22]. Основным покупателем земли с 70-х гг. XIX в. до начала XX в. было крестьянство – к 1901 г. им было приобретено 88,5% всей выставленной на продажу земли, в то время как дворянством было продано 70% земельных угодий. С началом функционирования Крестьянского банка стоимость десятины земли в России возросла в среднем на 68% – с 64 до 94 руб. (по Тверской губернии с 49,4 до 96,6 руб.) [31, с. 57]. Продуманный механизм кредитования интенсифицировал процесс приобретения земли: долгосрочность (ссуды выдавали на срок от 13 до 51 года), фиксированная процентная ставка в размере 7,5 – 8,5 % годовых позволили крестьянам с 1883 по 1906 гг. приобрести 18,6 млн. дес. земли². Наиболее успешной можно считать деятельность Крестьянского поземельного банка в Черноземье (Саратовская, Уфимская, Могилевская губернии), а также в Нечерноземной полосе с развитой сельскохозяйственной

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1379. Оп. 1. Д. 721. Л. 1–2.

² АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–47.

специализацией крестьянства на производстве картофеля и в льноводстве (Новгородская, Тверская губернии), популяризируемых земствами [28]. Исследователь О.В. Дауэнгаэр верно подметила, что «детальная картина вырисовывается при анализе деятельности Тверского отделения крестьянского поземельного банка по уездам» [31, с. 58]. Так, в «лесных» – Вышневолоцком, Весьегонском и Осташковском уездах – ввиду развития лесоперерабатывающей промышленности – наблюдался самый активный прирост населения и высокий спрос на землю. Традиционно высокий спрос на землю мы видим и в льноводческих хозяйствах Бежецкого и Ржевского уездов. Интенсивное дорожное строительство, создание подъездных путей к железным дорогам, организация сельских земских почт способствовали повышению спроса на землю в уездах с развитой инфраструктурой и специализацией крестьянского хозяйства.

Насколько успешной была деятельность земцев-консерваторов? В чем состоит отличие консервативных проектов мелкого земельного кредитования от либеральных инициатив? Анализ протоколов и журналов заседаний земских собраний по Московской и Тверской губерниям позволяет сделать вывод о том, что разногласие консерваторов и либералов по вопросу о мелком земельном кредите заключалось

в том, что либералы отстаивали развитие личного крестьянского землевладения, в то время как консерваторы стояли за выделение ссуд крестьянским обществам. Внедрение в жизнь указанных проектов стимулировало частичные улучшения в сельском хозяйстве в виде увеличения количества крестьян-собственников, широкого распространения арендованных угодий. В качестве негативных последствий реализации проектов земцев-консерваторов следует отметить расслоение российского крестьянства в процессе втягивания его в капиталистические отношения: параллельно с увеличением прослойки «деревенской бедноты», увеличилось число середняков и зажиточных крестьян. Объективно отмечая как позитивные, так и негативные проявления, вызванные внедрением в жизнь консервативных практик, очевидно, что 20-летняя деятельность земства с позиции «со словного интереса» себя не оправдала, поскольку ежегодная продажа дворянских угодий была вдвое больше объемов приобретаемых крестьянами земель. Между тем тот факт, что основным покупателем земли с 70-х гг. XIX в. до начала XX в. становится крестьянство, свидетельствует о создании эффективного механизма кредитования, частично использованного впоследствии в деятельности Крестьянского поземельного банка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4-х т. [Т. 2]. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1909. 703 с.
2. Головин К.Ф. Выкупные платежи // Русский вестник. 1881. № 5. С. 282–304.
3. Головин К.Ф. Мои воспоминания: в 2-х т. [Т. 2]. СПб.: Тип. «Колокол», 1910. 274 с.
4. Головин К.Ф. Наша сельская община // Русский вестник. 1885. № 11. С. 58–128.

5. Головин К.Ф. Что такое крестьянский кредит? // Русский вестник. 1882. № 4. С. 701–726.
6. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1869 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1870. 517 с.
7. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1870 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1871. 323 с.
8. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1879 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1880. 349 с.
9. Земский Ежегодник за 1880 г. СПб: Имп. Вольное экономическое о-во, 1884. 521 с.
10. [Кавелин К.Д.] Собрание сочинений К.Д. Кавелина: в 4-х т. [Т. 2: Публицистика]. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. 1258 стб.
11. Картавцов Е.Э. Н.Х. Бунге // Вестник Европы. 1897. № 5. С. 5–39.
12. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1906. 294 с.
13. Отчет государственного Дворянского земельного банка за 1891 г. // Юридический вестник. 1892. Т. XII. Кн. 2. № 10 (окт.). С. 314–323.
14. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания очередного в декабре 1880 г. и приложения к ним. Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1881. 308 с.
15. Протоколы Тверского уездного земского собрания очередного с 22 по 25 сентября 1880 г. Тверь: Типо-литография Ф.С. Муравьева, 1881. 161 с.
16. Русанов Н. Штопанье мужской сермяги // Дело. 1880. № 10. С. 71–72.
17. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.): в 3-х т. [Т. 2]. СПб.: Издание департамента земледелия, 1896. 766 с.
18. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства. 1866–1880 гг. Тверь: Типография Тверского земства, 1884. 590 с.
19. Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. XIII. Вып. I. Тверь: Типография Тверского губернского земства, 1897. 303 с.
20. Селихов Д.А. Сельскохозяйственный кредит в системе земского самоуправления (на примере Полтавского губернского земства конца XIX – начала XX в. // Проблемы законности. 2013. № 124. С. 40–50.
21. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб: Тип. В. Киршбаума, 1890. 351 с.
22. Статистика землевладения 1905 г. Вып. I: Московская губерния / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Типо-Литография М.Я. Минкова, 1906. 60 с.
23. Статистика землевладения 1905 г. Вып. XXXV: Тверская губерния / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Паровая Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1906. 57 с.
24. Ходский Л.В. Воззрения земств по вопросу о расширении крестьянского землевладения. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. 568 с.
25. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1. М.: Тип. Мартынова, 1882. 494 с.

Литература

26. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М.: Наука, 1980. 240 с.
27. Багдасарян В.Э. Традиционализм и цивилизационная идентичность России. М.: Собрание, 2006. 239 с.
28. Бугров А.В. «Марат Крестьянского банка»: очерк жизни и деятельности Е.Э. Картавцова (1850 – 1932) // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 64–68.

29. Волкова Т.И. Финансовое обеспечение земских органов самоуправления в России. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 64 с.
30. Давыдова Н.Н. Социально-экономическая дифференциация крестьянства Верхневолжья в начале XX в. // Крестьянство Центрального промышленного района: история, историография, источники. Калинин: б/и, 1982. С. 53–62.
31. Дауэнгауэр О.В. Деятельность крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Тверской губернии) // Финансы и кредит. 2015. №12 (636). С. 55–65.
32. Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации в России: от сороковых к девяностым годам XIX в. М.: Уникум-центр, 1997. 366 с.
33. Красильщиков В.А. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М.: Информат, 1994. 115 с.
34. Куликова С.Г. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества. Гагарин: Полимир, 2013. 217 с.
35. Леонтович В.В. История либерализма в России, 1762–1914. М.: Русский путь, 1995. 445 с.
36. Новикова Н.С. Очерк истории Тверского земства // Тверская старина. 1994. № 1/2. С. 3–45.
37. Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ (сравнительно-политический анализ). М.: Весь мир, 2000. 360 с.
38. Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М.: СигналЪ, 1999. 172 с.
39. Шнейдер К.И. Крестьянский вопрос в раннем русском либерализме (середина 1850-х – середина 1860-х годов) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. Вып. 3 (17). С. 5–11.

REFERENCES

1. Veselovskii B.B. Istoriya zemstva za 40 let: v 4-kh tomakh. [T. 2]. [The History of the Zemstvo for 40 Years: in 4 Volumes. [Vol. 2].]. SPb., O.N. Popova, 1909. 703 p.
2. Golovin K.F. Vykupnye platezhi [Redemption payments] // Russkii vestnik. 1881. no. 5. pp. 282-304.
3. Golovin K.F. Moi vospominaniya: v 2-kh tomakh. [T. 2]. [My memories: in 2 vols. [Vol. 2].]. SPb., Tipografiya "Kolokol", 1910. 274 p.
4. Golovin K.F. Nasha sel'skaya obshchina [Our Rural Community] // Russkii vestnik. 1885. no. 11. pp. 58-128.
5. Golovin K.F. Chto takoe krest'yanskii kredit? [What is a Farm Credit?] // Russkii vestnik. 1882. no. 4. pp. 701-726.
6. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1869 goda. [The Journals of the Moscow Province Zemstvo Assemblies: Dec 1869.]. M., pechatnya S.P. Yakovleva, 1870. 517 p.
7. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1870 goda. [The Journals of the Moscow Province Zemstvo Assemblies: Dec 1870.]. M., pechatnya S.P. Yakovleva, 1871. 323 p.
8. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1879 goda. [The Journals of the Moscow Province Zemstvo Assemblies: Dec 1879.]. M., pechatnya S.P. Yakovleva, 1880. 349 p.
9. Zemskii Ezhegodnik za 1880 g. [Zemsky Yearbook, 1880]. SPb., Imperatorskoe Vol'noe ekonomicheskoe o-vo, 1884. 521 p.

10. [Kavelin K.D.] *Sobranie sochinenii K.D. Kavelina: v 4-kh t. [T. 2: Publitsistika]. [Collected Works by K. D. Kavelin: in 4 Vol. [Vol. 2: Essays].].* SPb., Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1898. 1258 p.
11. Kartavtsov E.E. N.KH. Bunge [Bunge] // *Vestnik Evropy.* 1897. no. 5. pp. 5-39.
12. SPb., tipografiya A.S. Suvorina, 1906. 294 p.
13. *Otchet gosudarstvennogo dvoryanskogo zemel'nogo banka za 1891 god [The Report of the State Nobility Land Bank in 1891] // Yuridicheskii vestnik.* 1892. T. XII. Kn. 2. . no. 10 (окт.). pp. 314-323.
14. *Protokoly zasedanii Tverskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednogo v dekabre 1880 g. i prilozheniya k nim. [The Protocols of the Meetings of the Tver Province Zemstvo Assembly Periodic in December 1880 and the Annex thereto].* Tver, tipografiya Tverskogo gubernskogo zemstva, 1881. 308 p.
15. *Protokoly Tverskogo uezdno go zemskogo sobraniya ocherednogo s 22 po 25 sentyabrya 1880 g. [The Protocols of the Tver Province Zemstvo Assembly, Periodic from the 22 to 25 Sep., 1880].* Muravyov, Tipografija F.S. Murav'eva, 1881. 161 p.
16. Rusanov N. *SHtopan'e muzhskoi seryagi [Darning of Men's Coat] // Delo.* 1880. no. 10. pp. 71-72.
17. Sazonov G.P. *Obzor deyatel'nosti zemstv po sel'skomu khozyaistvu (1865-1895 gg.): v 3-kh t. [T. 2] [Review of the Zemstvo's Activities on Agriculture (1865-1895 years): in 3 Vol. [Vol. 2]].* SPb., Izdanie departamenta zemledeliya, 1896. 766 p.
18. *Sbornik materialov dlya istorii Tverskogo gubernskogo zemstva, 1866-1880 [The Collection of Materials for the History of the Tver Province Zemstvo, 1866-1880].* Tver, Tipografiya Tverskogo zemstva, 1884. 590 p.
19. *Svodnyi sbornik statisticheskikh svedenii po Tverskoi gubernii. T. XIII. Vypusk 1 [Consolidated Digest of Statistical Information on the Province of Tver. T. XIII. Issue 1].* Tver, Tipografiya Tverskogo gubernskogo zemstva, 303 p.
20. Selikhov D.A. *Sel'skokhozyaistvennyi kredit v sisteme zemskogo samoupravleniya (na primere Poltavskogo gubernskogo zemstva kontsa XIX – nachala XX v. [Agricultural Credit in the System of Territorial Self-Government (on the Example of the Poltava Province Zemstvo in the late XIX – early XX century] // Problemy Zakonnosti.* 2013. no. 124. pp. 40-50.
21. Sokolovskii P.A. *Deyatel'nost' zemstva po ustroistvu sudo-sberegatel'nykh tovarishchestv. [The Zemstvo's Activities on Organizing Law-Court and Savings Associations.].* SPb., Tip. V. Kirshbauma, 1890. 351 p.
22. *Statistika zemlevladieniya 1905 g. Vypusk I: Moskovskaya guberniya / T'Sentral'nyi statisticheskii komitet MVD. [The Statistics of Landownership in 1905. Issue I: Moscow Province / Central statistical Committee of the Ministry of interior.].* SPb., Tipografija M.YA. Minkova, 60 p.
23. *Statistika zemlevladieniya 1905 g. Vypusk XXXV: Tverskaya guberniya / T'Sentral'nyi statisticheskii komitet MVD. [The Statistics of Landownership in 1905. Issue XXXV: Tver Province / Central statistical Committee of the Ministry of interior.].* SPb., Parovaya Tipografija N.L. Nyrkina, 1906. 57 p.
24. Khodskii L.V. *Vozzreniya zemstv po voprosu o rasshirenii krest'yanskogo zemlevladieniya. [District Councils' Members' Views on the Question of the Peasant Land Tenure Extension.].* SPb., Tip. M. Stasyulevicha, 1880. 568 p.
25. Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo. CHast' 1. [Property and the State. Part 1.].* M., Tipografiya Martynova, 1882. 494 p.
26. Anfimov A.M. *Krest'yanskoe khozyaistvo Evropeiskoi Rossii. 1881 [The Peasant Economy of European Russia. 1881].* M., Nauka, 1980. 240 p.

27. Bagdasaryan V.E. Traditsionalizm i tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii [Traditionalism and Civilizational Identity of Russia]. M., Sobranie, 2006. 239 p.
28. Bugrov A.V. «Marat Krest'yanskogo banka»: ocherk zhizni i deyatel'nosti E.E. Kartavtsova (1850 – 1932) ["Marat Peasant Bank": an Essay on the Life and Work of E. E. Kartavtsev (1850 – 1932)] // Den'gi i kredit. 2011. no. 4. pp. 64-68.
29. Volkova T.I. Finansovoe obespechenie zemskikh organov samoupravleniya v Rossii [Financial Support of the Provincial Authorities in Russia]. Yaroslavl, YArGU, 2012. 64 p.
30. Davydova N.N. Sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya krest'yanstva Verkhnevolszh'ya v nachale XX v. [Socio-Economic Differentiation of the Peasantry of the Upper Volga Region in the Early XX century.] Krest'yanstvo T'Sentral'nogo promyshlennogo raiona: istoriya, istoriografiya, istochniki [The Peasants of the Central Industrial Region: History, Historiography, Sources]. Kalinin, b/i, 1982. pp. 53-62
31. Dauengauer O.V. Deyatel'nost' krest'yanskogo pozemel'nogo banka na rubezhe XIX – XX vv (na materialakh Tverskoi gubernii) [The Activity of the Peasant Land Bank at the Turn of XIX – XX Centuries (on Materials of the Tver Province)] // Finansy i kredit. 2015. no. 12 (636). pp. 55-65.
32. Zverev V.V. Reformatorskoe narodnichestvo i problema modernizatsii v Rossii: ot sorokovykh k devyanostym godam XIX v [Reformist Populism and the Problem of Modernization in Russia: from the Forties to the Nineties of the XIX Century]. M., Unikum-tsentr, 1997. 366 p.
33. Krasil'shchikov V.A. Modernizatsiya: zarubezhnyi opyt i Rossiya [Modernization: Foreign Experience and Russia]. M., Informat, 1994. 115 p.
34. Kulikova S.G. Russkii konservatizm vtoroi poloviny XIX - nachala XX vekov: v poiskakh ideal'nogo obshchestva. [Russian Conservatism in the Second half of XIX - early XX Centuries: in Search of an Ideal Society.]. Gagarin, Polimir, 2013. 217 p.
35. Leontovich V.V. Istoriya liberalizma v Rossii, 1762 – 1914. [The History of Liberalism in Russia, 1762 – 1914.]. M., Russkii put', 1995. 445 p.
36. Novikova N.S. Ocherk istorii Tverskogo zemstva [Essay on the History of the Tver Zemstvo] // Tverskaya starina. 1994. no. 1/2. pp. 3-45.
37. Plimak E.G., Pantin I.K. Drama rossiiskikh reform (sravnitel'no-politicheskii analiz) [The Drama of Russian Reform (Comparative Political Analysis)]. M., Ves' mir, 2000. 360 p.
38. Repnikov A.V. Konservativnaya kontseptsiya rossiiskoi gosudarstvennosti [The Conservative Concept of Russian Statehood]. M., Signal', 1999. 172 p.
39. Shneider K.I. Krest'yanskii vopros v rannem russkom liberalizme (seredina 1850-kh – seredina 1860-kh godov) [The Peasant Question in Early Russian Liberalism (mid 1850s – mid 1860s)] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2011. no. 3 (17). pp. 5-11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Светлана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulikova Svetlana G. – PhD. in History, Associate Professor, Deputy Chief of the Department of State and Civil Disciplines, Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikotya, the Moscow Regional Branch;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Куликова С.Г. Сельские банки и мелкое земельное кредитование в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 71-83. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-71-83

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. Kulikova. Rural territorial banks and small land crediting in projects of zemtsev-conservative of the second half of XIX – the beginnings of the XX centuries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 71-83. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-71-83